

Как будто прошло целое столетие, прежде чем дверь операционной открылась. На этот раз не было стажеров-медсестер, шепчущихся в стороне, но врач, вышедший из операционной, лишь печально покачал головой, когда Ю Цзаньфэн и остальные окружили его.

— Простите, мы сделали всё, что могли... — после более чем трёх часов реанимации врач был измотан, но физическая усталость была не самым тяжким испытанием. Самое трудное было то, что он не смог спасти жизнь. — У пациентки было высокое давление, стресс спровоцировал кровоизлияние в мозг, причём в области центральной нервной системы. Это крайне опасно, так как может легко привести к остановке сердца, поэтому...

Ю Цзаньфэн почувствовал, будто небо рушится на него, и наконец разрыдался.

Почему? Почему так произошло?! Почему в один и тот же день его сын получил тяжёлые ожоги, навсегда потеряв шанс на актёрскую карьеру, и теперь борется за жизнь, а его жена умерла от кровоизлияния в мозг, вызванного стрессом?!

Разве не Су Е должен был лежать в палате интенсивной терапии?! Разве не они, семья Ю, должны были сидеть вместе и праздновать?!

Почему небеса так жестоки к их семье?!

— А-а-а! — Ю Цзаньфэн кричал и рыдал, словно обезумевший. Су Мэйфэнь, глядя на него, плакала ещё сильнее. На лице Су Е скорбь была так искусно сыграна, что казалась настоящей.

В конце концов Ю Цзаньфэн постепенно успокоился. Потерянный и разбитый, он направился в уборную.

В этот момент из соседней женской уборной вышла мать с дочерью. Молодая девушка уговаривала мать:

— Мама, это не суеверие! Я ведь получила высшее образование, правда? Но есть вещи, в которые мы действительно должны верить...

Она сделала паузу, прежде чем продолжить:

— Разве подруга брата не приносит несчастья? Её мать умерла при родах, в прошлом году её отец попал в аварию и стал инвалидом, её сестру выгнали из магазина, а теперь очередь дошла до брата. Здоровый парень, работавший в финансовой сфере, оказался в больнице после драки с коллегой...

Почему-то Ю Цзаньфэн невольно прислушался к словам девушки.

— Если брат продолжит с ней встречаться, не случится ли что-то ещё более страшное, например...

— Тьфу-тьфу-тьфу! — мать поспешно прервала дочь, но её задумчивый вид показывал, что она не совсем отвергала слова девушки.

— Если не брат, то я, твоя дочь, могу пострадать... — девушка вздрогнула, лицо её выражало страх перед неизвестным. — Мама! Я думаю, что в такие вещи лучше верить, чем не верить. Давай уговорим брата расстаться с ней?

Мать долго размышляла, но в конце концов кивнула.

— Ты права. Завтра поговорю с братом...

Мать и дочь медленно удалялись, их голоса затихали, но Ю Цзаньфэн, глядя на их спины, погрузился в раздумья.

Су Цайци, утонувший в реке, Ян Цунмэй, казнённая...

В голове Ю Цзаньфэна внезапно мелькнула мысль — а не является ли Су Мэйфэнь той самой несчастливой звездой? Она погубила своих отца и мать, а теперь дошла очередь до его сына и жены...

В сердце Ю Цзаньфэна вспыхнул огонь ярости.

Его сын рассказывал, что они с Су Мэйфэнь планировали обезобразить Су Е. Почему же в итоге изуродованным оказался его сын? Может, Су Мэйфэнь подставила его?

С этой мыслью Ю Цзаньфэн вернулся к Су Мэйфэнь и Су Е, но его лицо было пугающе спокойным.

Он не знал, что, когда Су Мэйфэнь спускалась вниз, чтобы оформить госпитализацию Ю Инаня, она случайно столкнулась с двумя модными девушками. Одна из них, взглянув на её сумку LV и сапоги, вдруг засмеялась с презрением:

— Смешная, вся в подделках...

Су Мэйфэнь замерла, вспомнив, что теперь, когда она просит Ю Инаня купить ей что-то, он всегда затягивает с переводом денег, а потом просто просит прислать ссылку, чтобы купить сам.

Затем она вспомнила, как в последний раз заходила в магазин Ю Инаня и не увидела ни одного покупателя...

Неужели у семьи Ю снова финансовые проблемы?!

Су Мэйфэнь быстро поняла, что отсутствие клиентов в магазине Ю Инаня может быть связано с тем скандалом, который она устроила там.

Однако в её сердце не было ни капли раскаяния.

В этот момент Су Мэйфэнь думала только о том, что семья Ю теперь не может позволить себе ничего, кроме дешёвых подделок, Ю Инань изуродован, и о карьере в шоу-бизнесе можно забыть. Она не сможет жить в роскоши, ездить на дорогих машинах, а главное — она не сможет смотреть на человека с изуродованным лицом, у которого в будущем могут возникнуть осложнения...

В этот момент Су Мэйфэнь даже начала надеяться, что Ю Инань не выживет...

— Сяо Мэй, — Ю Цзаньфэн подошёл к Су Мэйфэнь и серьёзно сказал, — ты знаешь, как хорошо Инань к тебе относился. Я всегда считал тебя своей дочерью. Надеюсь, ты будешь помогать мне заботиться о нём?

— Нет! — Су Мэйфэнь не сдержалась, громко крикнув, но затем, словно опомнившись, поспешно добавила:

— Дядя, извините, у меня... у меня завтра занятия, мне пора!

С этими словами она быстро побежала, словно боясь, что Ю Цзаньфэн схватит её и не отпустит.

Ю Цзаньфэн смотрел на торопливо удаляющуюся Су Мэйфэнь, и в его глазах мелькнула леденящая холодность.

Он не хотел верить в суеверия, но если Су Мэйфэнь так бессердечно относится к его сыну, то пусть пеняет на себя...

Су Мэйфэнь, вероятно, боялась, что её назовут бессердечной, поэтому каждый день навещала Ю Инаня в больнице, а Су Е тоже нашёл время зайти.

Ю Цзаньфэн сначала смотрел на Су Мэйфэнь с ледяным взглядом, а затем перевёл взгляд на Су Е, и его глаза стали ещё более жестокими.

Разве не этот обуза должен был лежать в больнице? Разве не он должен был быть изуродован, с гниющими ранами, на грани смерти? Почему он стоит здесь, целый и невредимый?!

На лбу Ю Цзаньфэна набухли вены, как вдруг Ю Инань на кровати пошевелился. Он быстро подошёл к изголовью, взял его за руку и дрожащим голосом спросил:

— Сынок, ты проснулся?

В последние дни Ю Инань периодически приходил в себя, но быстро снова терял сознание. Эти постоянные перемены сводили Ю Цзаньфэна с ума.

Врач, получив уведомление, сразу пришёл осмотреть Ю Инаня, а затем, сказав Ю Цзаньфэну пару слов, ушёл.

На этот раз Ю Инань оставался в сознании дольше, и Су Мэйфэнь, глядя на него, чувствовала, как её сердце постепенно опускается...

Конечно, ей было тяжело видеть Ю Инаня в таком состоянии, и она действительно любила его.

Но она не могла принять мысль о том, что её будущий муж будет изуродованным, отвратительным уродом, что ей придётся ухаживать за больным, жить в бедности, не имея возможности покупать брендовые вещи.

Но если она бросит Ю Инаня, её осудят.

Поэтому, Инань, лучше бы ты умер. Это будет лучше для нас обоих. Даже если ты выживешь, твоя жизнь будет несчастной.

Су Мэйфэнь холодно смотрела на Ю Инаня на кровати, мысленно произнося эти слова.

— Папа... — голос Ю Инаня был ужасно хриплым. Постепенно возвращаясь в сознание, он вспомнил ужасные моменты, когда оказался в ловушке огня. — Папа, моё лицо... моё лицо...

Он беспомощно спросил.

Ю Цзаньфэн замешкался, затем поспешно похлопал его по руке, утешая:

— Сынок, всё в порядке. Я спрашивал врача, он сказал, что если ты будешь лечиться, лицо восстановится...

Ю Цзаньфэн с трудом сочинял ложь, не зная, что стоящая за его спиной Су Мэйфэн тайно качала головой, даже шепча губами слово «изуродован».

Ю Инань сразу заметил это, и его мозг словно взорвался.

<http://bllate.org/book/16648/1525647>